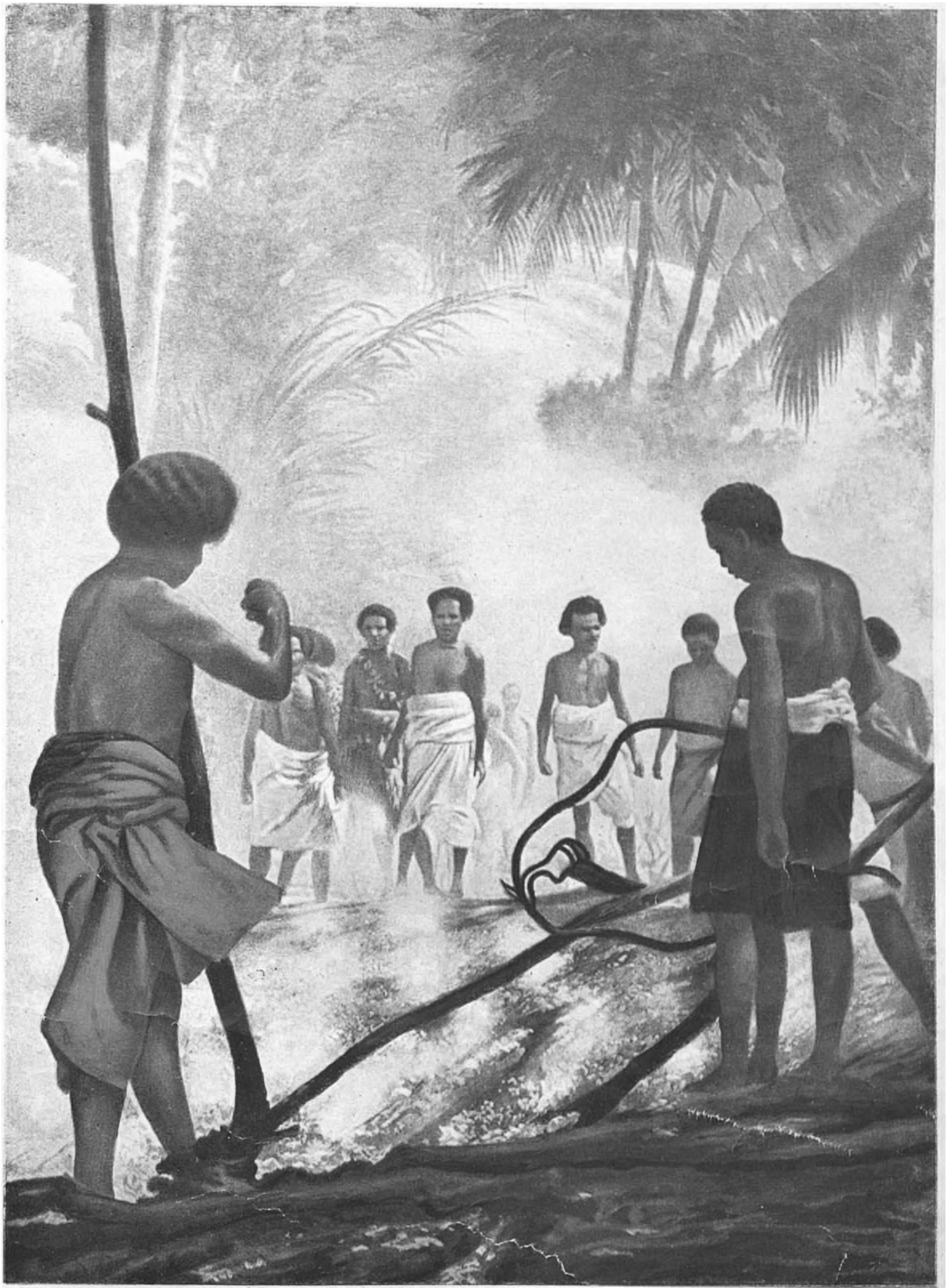
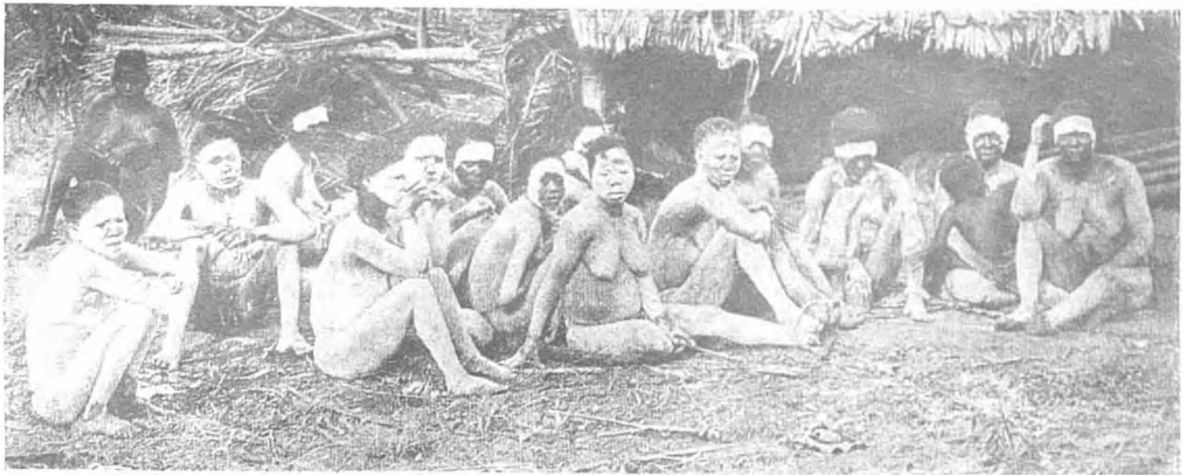

Прохождение через огонь на островах Фиджи.

Эта церемония практикуется у племени о-ва Веа; в основѣ ея лежитъ одна оригинальная легенда. Двѣнадцать или четырнадцать мужчинъ медленно обходятъ яму, въ которой горитъ костеръ, и даже переходятъ черезъ него, оставаясь въ огнѣ не менѣе минуты. Несмотря на высокую температуру, даже волосы на ихъ ногахъ остаются непопадшими.

ТРАУРНЫЙ ОБРЯДЪ.

Женщины Верхняго Конго обмазываютъ свое тѣло по смерти мужа бѣлой глиной и не выходятъ замужъ въ теченіе цѣлаго года, послѣ чего ихъ распредѣляютъ между братьями или дѣтьми покойныхъ мужей, такъ что мальчикъ часто получаетъ по наслѣдству нѣсколько жёнъ.

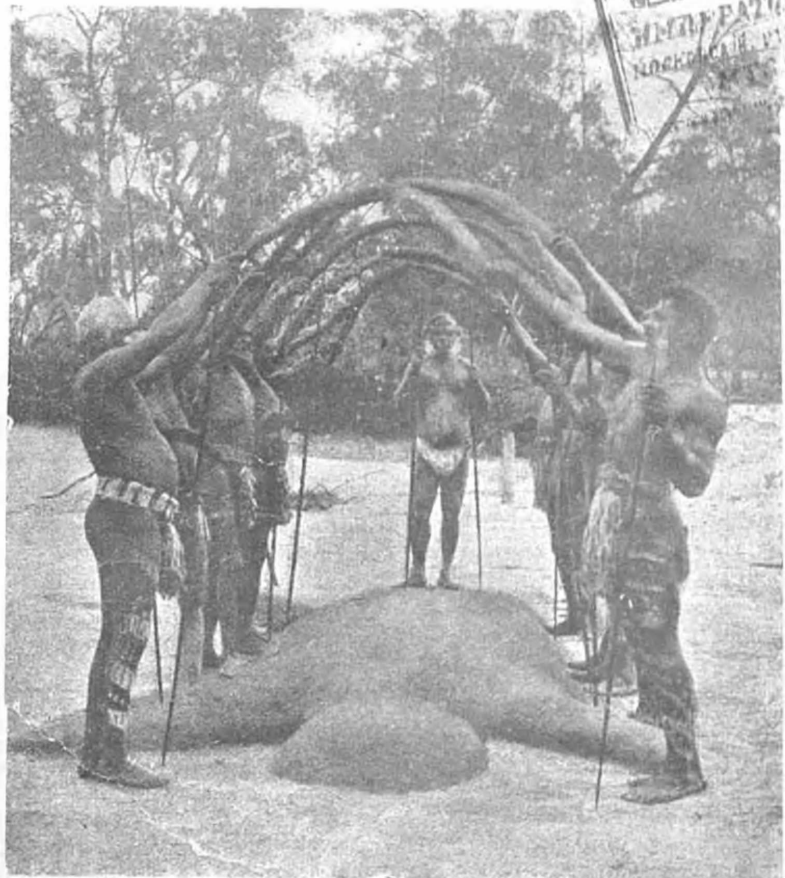
Введеніе.

А. Хаддона (A. C. Haddon, Sc. D., F. R. S.)

Нерѣдко приходится слышать шаблонную фразу, что у народовъ «низшихъ расъ» господствуютъ звѣрскіе обычаи и нравы. Человѣкъ высшей культуры считаетъ унаслѣдованный имъ укладъ жизни самымъ нормальнымъ и правильнымъ; все, что съ нимъ расходится, онъ презрительно отвергаетъ или, въ лучшемъ случаѣ—снисходительно терпитъ. Впрочемъ, такой взглядъ наблюдается теперь все рѣже и рѣже, уступая болѣе гуманному отношенію къ этимъ низшимъ братіямъ нашимъ; наблюденія надъ этими послѣдними научаютъ насъ отдѣлять пшеницу отъ плевелъ, не осуждать огульно дурное вмѣстѣ съ хорошимъ.

То, что мы признаемъ хорошимъ, другіе могутъ считать дурнымъ, и наоборотъ; понятія — дурное и хорошее относительноны и измѣнчивы; этого никогда не слѣдуетъ забывать. Этнологъ долженъ всегда руководствоваться положеніемъ, что

«НАРОДЫ МІРА».

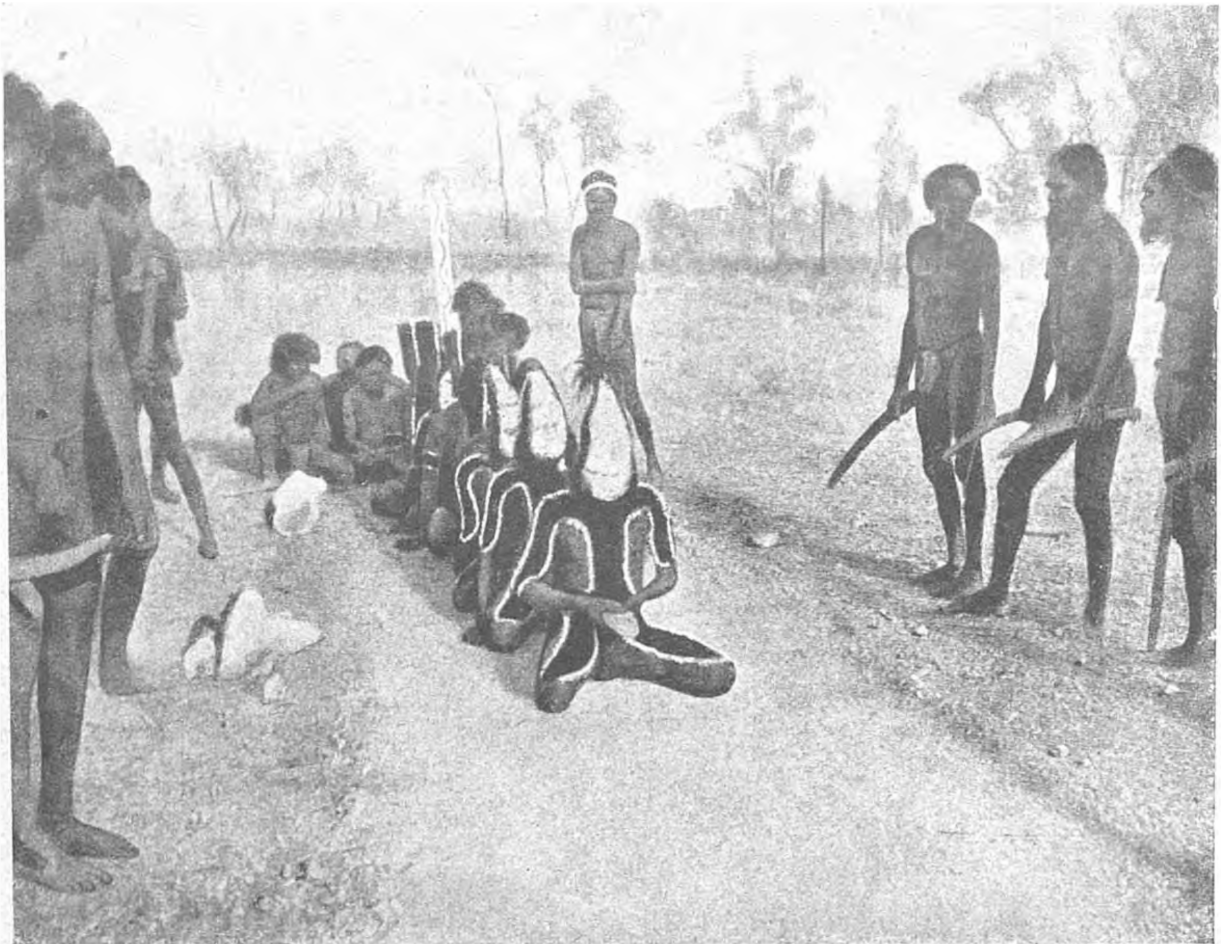

ЦЕРЕМОНІЯ ПОСВЯЩЕНІЯ

у первобытныхъ племенъ Нозаго Южнаго Уэльса. Подвергшіеся этой церемоніи принимаются въ общество, члены котораго обязаны соблюдать строгую тайну; нарушеніе правилъ этого общества наказуется смертію.

въ каждомъ данномъ случаѣ хороши тѣ поступки или дѣйствія, которые одобряются даннымъ обществомъ, и плохи тѣ, которые являются для него антисоціальными.

Стоитъ только всмотрѣться въ окружающую насъ жизнь, чтобы убѣдиться, какъ велика сила обычая. Въ глазахъ многихъ нарушение общепринятыхъ формъ хуже совершенія преступленія: и то и другое—выраженія соціальнаго инстинкта, но съ той разницею, что нарушение формы — это антисоціальныи актъ по отношенію къ опредѣленному классу

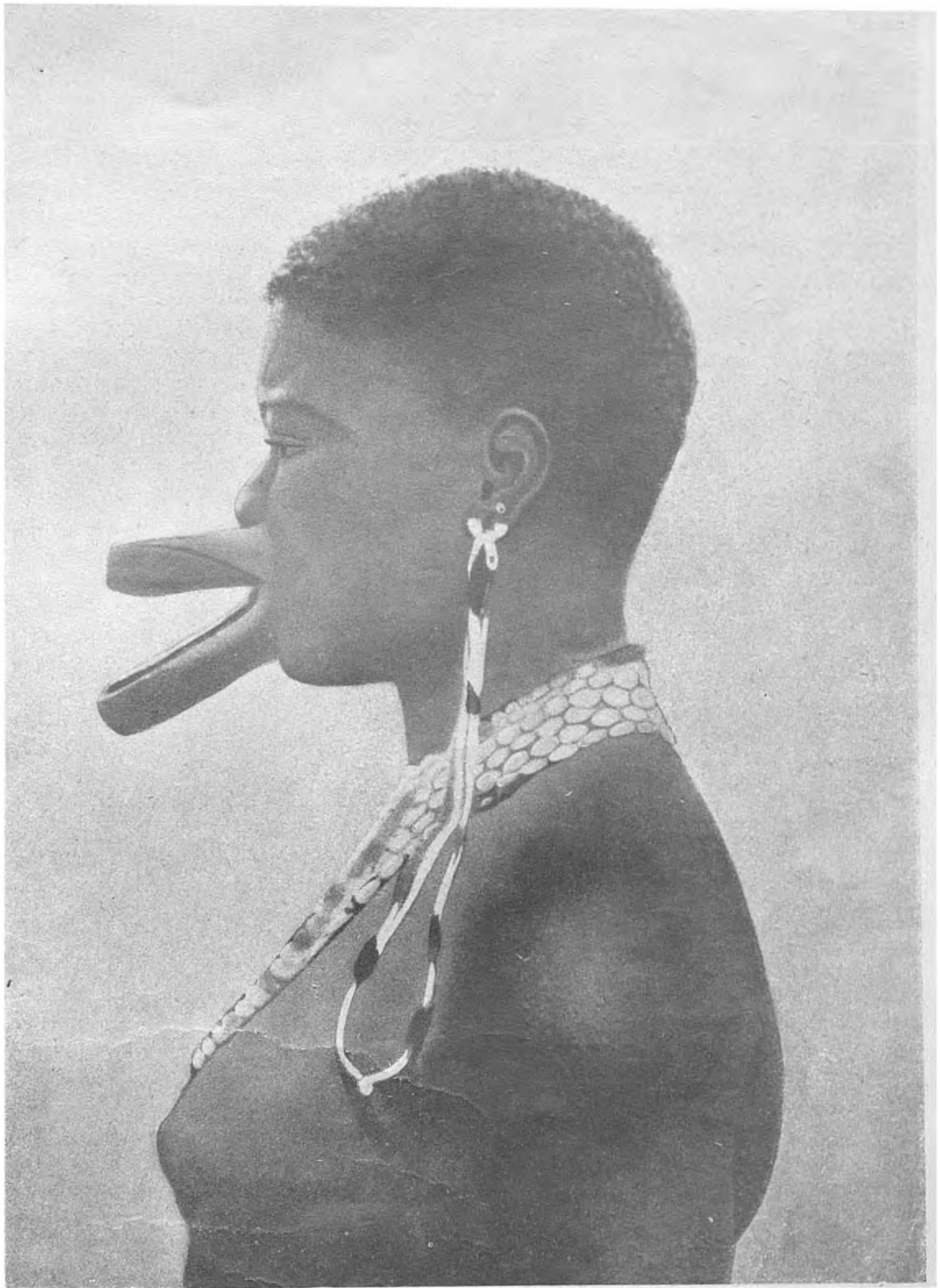

РЕЛИГИОЗНАЯ ЦЕРЕМОНИЯ

у сѣверныхъ племенъ Центр. Австраліи, имѣющая отношеніе къ культу тотемовъ или предковъ. Женщины и дѣти не имѣютъ права присутствовать при этой церемоніи, ни видѣть священныхъ принадлежностей ея, особенно камень изъ красной охры, который держитъ въ рукахъ сидящій впереди участникъ церемоніи. Рисунокъ изображаетъ членовъ племени Umbaia, празднующихъ тотемы: муху, ящерицу и кенгуру.

или группъ; дурной поступокъ—это то, что общество, какъ цѣлое, считаетъ противообщественнымъ, а преступленіе—дѣяніе, строго порицаемое и сурово наказуемое существующими органами власти. Тутъ разница только въ степени. Солидарность любого сообщества, будь то сборище дѣтей, школа, какъ собраніе учащихся, шайка воровъ, рабочій союзъ и т. п., зависитъ отъ тѣхъ или иныхъ писанныхъ или неписанныхъ правилъ, принятыхъ его членами. Иногда это ребяческія правила, иногда постановленія, вредныя для лицъ стороннихъ но всегда полезныя для самого общества, охраняющія его интересы.

Изученіе обычаевъ отсталыхъ расъ представляетъ такую же научную цѣнность, какъ и изученіе обычаевъ всякой другой группы людей, на какой бы ступени цивилизаціи они ни стояли. Собычай, въ сущности, неписанный законъ. Такъ, англійское обычное право—

ИСКУССТВЕННОЕ УРОДОВАНИЕ ЛИЦА.

Всѣ женщины племени сара производятъ это искусственное уродованіе губъ, считающееся признакомъ красоты. Оно достигается прокалываніемъ губъ и постепеннымъ расширеніемъ отверстій путемъ вставленія деревянныхъ кружковъ, которые увеличиваются въ размѣрѣ по мѣрѣ растяженія губы.

это освященные обычаи, перешедшие еще от англосаксов, хотя и отлитые в формы, созданные норманскими легистами.

Одни обычаи развиваются из других, и при их изучении не слѣдует придавать значенія странности или кажущейся безсмысленности ихъ: нужно вникать въ ихъ происхождение и раскрывать ихъ дѣйствительный смыслъ и вліяніе на данное общество.

Нравы и обычаи народа зависятъ прежде всего отъ естественныхъ условий, въ которыхъ

онъ живетъ. Въ тропическихъ джунгляхъ, гдѣ пищи всегда вдоволь, отдѣльный индивидъ или семейство могутъ жить спокойно, не опасаясь голодовокъ, и потому не зависятъ отъ другихъ; у такихъ дикарей мы находимъ господство индивидуалистическихъ обычаевъ и характерную для нихъ слабую социальную связь. Совершенно другое мы видимъ у обитателей арктическихъ странъ. Подобно обитателямъ джунглей, и они занимаются охотой, но индивидуализмъ среди нихъ повлекъ бы за собой полную гибель. Климатъ и географическія условія слишкомъ суровы здѣсь, чтобы отдѣльный человѣкъ или семья могли рассчитывать на успешную борьбу съ негостепріимной природой. Какая-нибудь случайность или неудача — и голодовка неминуема; отсюда необходимость коммунистическаго начала: имущій дѣлится съ неимущимъ, ибо черезъ нѣкоторое время ихъ взаимное положеніе можетъ измѣниться; словомъ, общество можетъ существовать только при взаимной общей под-

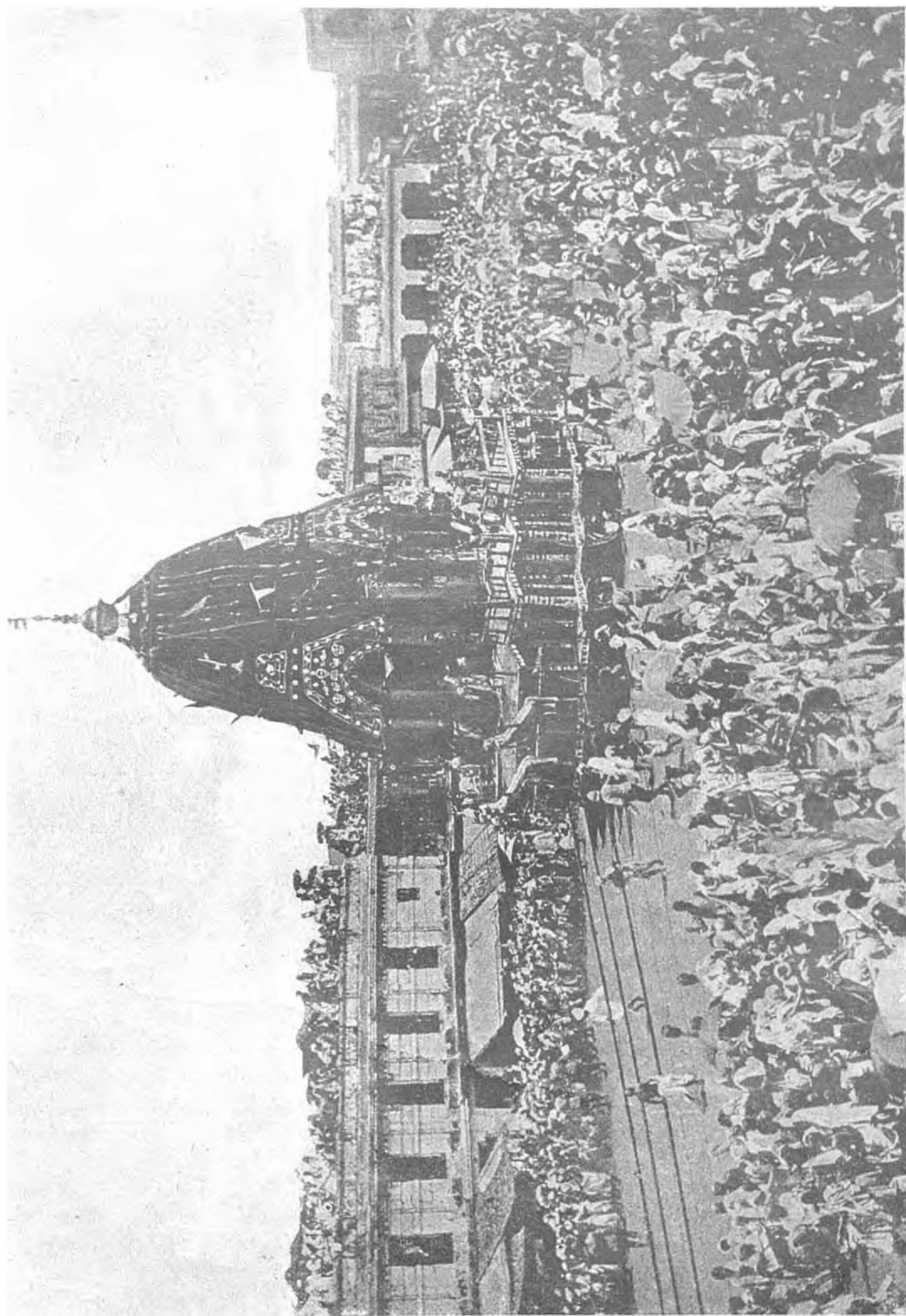

УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ.

Извѣстный похититель скота и разбойникъ съ Юннана, присужденный къ публичному заключенію въ клѣтку въ продолженіе трехъ недѣль. Иногда вынимаютъ подставку для ногъ, находящуюся на днѣ клѣтки, и тогда происходитъ удушеніе заключеннаго. По новому уголовному уложенію наказаніе это воспрещено.

держкѣ. Гостепріимство, дружелюбіе, отсутствіе зависти и радушіе въ весьма значительной степени можно приписать вліянію окружающихъ условій.

Вліяніе географическихъ условій въ широкомъ смыслѣ слова, естественно, оказывается сильнее среди народовъ съ низкой степенью культуры, но оно чувствуется вездѣ, хотя его воздѣйствіе на обычаи постепенно становится все менѣе и менѣе замѣтнымъ. Для иллюстраціи приведемъ одинъ примѣръ, показывающій вліяніе окружающихъ условій на обычаи. Кочующіе мародеры западной Сахары, которыхъ арабы называютъ тауареками или туарегами (Tawarek, Tuareg), или «Забывшими Бога», закрываютъ лицо покрываломъ, *litham*, которое никогда не снимается. Первоначально оно, вѣроятно, служило для защиты лица отъ несущихся

РЕЛИГИОЗНАЯ ПРОЦЕССИЯ.

Разъ въ годъ знаменитую колесницу Югернота, въ которой сидятъ богъ Вишну въ формѣ грубо сдѣланнаго чурбана, болѣе 4000 человекъ ташать по всѣмъ улицамъ Пури (въ Ориссѣ). Индусъ, раздавленный на смерть колесницей этой колесницы, достигаетъ высшей касты на томъ свѣтѣ; поэтому ежегодно нѣсколько фанатиковъ-самозубійцъ лишаютъ себя жизни въ обрядомъ.

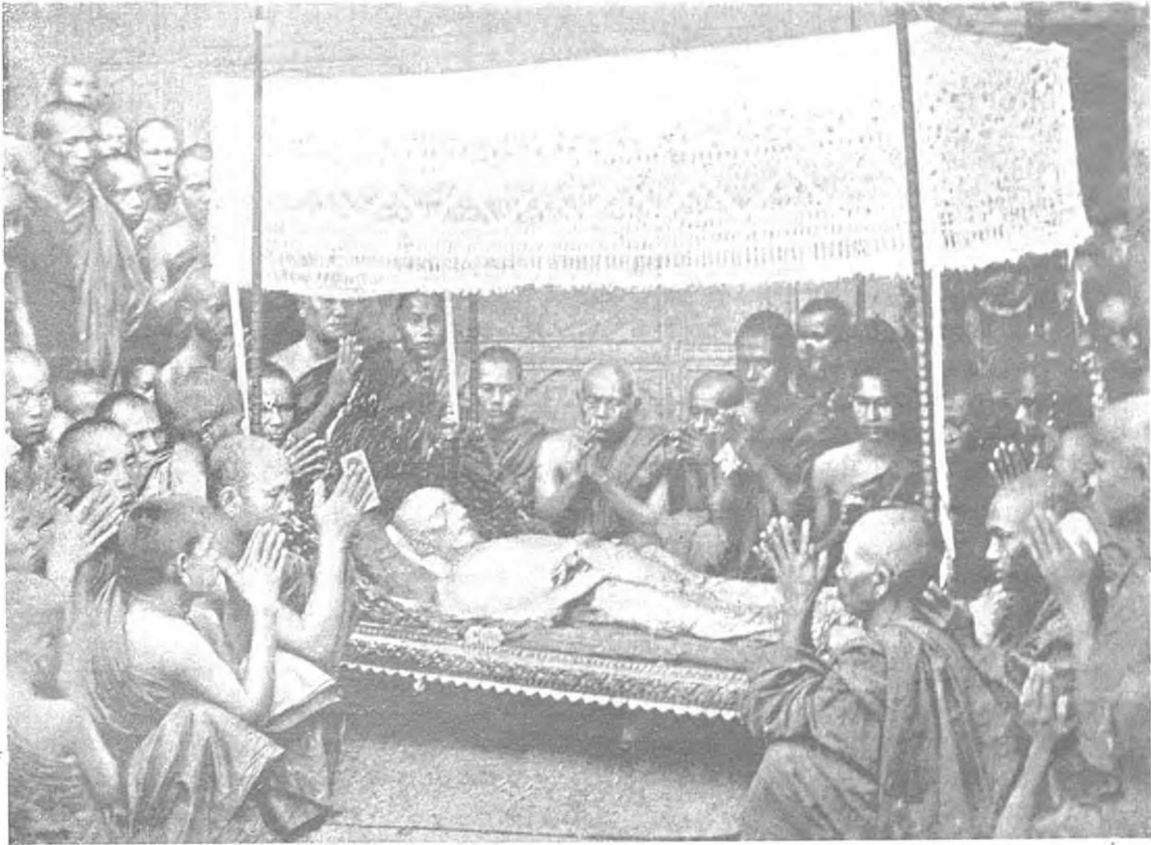
ОБРАЩЕНИЕ СЪ ТРУПОМЪ ПОСЛѢ СМЕРТИ.

Въ Тибетѣ только члены семейства выносятся для погребенія черезъ двери, прочіе покойники—черезъ окно. Ламъ однихъ сожигаютъ, другихъ мумифицируютъ. Большинство же труповъ изрубаются въ куски, которые бросаютъ на сѣденіе свиньямъ, собакамъ и ястребамъ.

тучъ песку и ослѣпительнаго солнца пустыни, но съ теченіемъ времени этотъ обычай до того укоренился, что туареги считаютъ грубымъ нарушеніемъ скромности открывать свое лицо даже предъ членами своей семьи.

Образъ жизни народа влечетъ за собою появленіе специальныхъ обычаевъ, которые во многихъ случаяхъ усложняются обрядами религіознаго или магическаго характера; и тѣ и другіе, какъ мы увидимъ, такъ тѣсно связываются въ представленіяхъ первобытнаго человѣка, что ихъ нельзя разсматривать отдѣльно. Охотники лѣсовъ Гвіаны возвращаютъ нѣкоторыя разновидности растенія *saladium*, изъ которыхъ каждая служитъ *бена*, т. е. талисманомъ при охотѣ на ту или иную дичь. У одного изъ племенъ рѣки Амазонской находимъ религіозный обрядъ нѣсколько высшаго порядка: во время рыбной ловли помѣщаютъ на носу лодки изображеніе божества, держащаго рыбу. По минованіи надобности этотъ идолъ и другіе, ему подобные, прячутся въ корзины; въ случаѣ неудачнаго улова ихъ выбрасываютъ и замѣняютъ другими. Слѣдующую ступень находимъ у индѣйцевъ Никарагуа, которые собираютъ свернувшуюся кровь убитой дичи послѣ того, какъ трупъ остылъ, и, завернувъ ее въ тряпку, кладутъ въ корзинку, которую вѣшаютъ на воздухъ, какъ жертву богамъ оленя и кролика.

Тамъ, гдѣ пищу достать легко, какъ въ странахъ плодородныхъ, охотничьи обычаи направлены, главнымъ образомъ, въ сторону усиленія искусства охотника, или же имѣютъ цѣлью приблизить къ нему дичь. Въ степяхъ Австраліи, подверженныхъ частымъ и нерѣдко весьма продолжительнымъ засухамъ, количество дичи имѣетъ первенствующее значеніе. Здѣсь-то мы находимъ многочисленныя сложныя церемоніи, имѣющія цѣлью умноженіе дичи. У этихъ племенъ существуетъ тотемистическая организація; это значитъ,

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯДЪ.

Въ Бирмѣ чѣмъ знатнѣе покойникъ, тѣмъ дольше онъ сохраняется до сожженія. Рисунокъ изображаетъ набальзамированный трупъ архіепископа, который въ теченіе двухъ лѣтъ оставался непогребеннымъ.

что общество распадается на нѣсколько группъ или клановъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ одно (а иногда и болѣе) растеніе или животное, рѣже неодушевленный предметъ, которые находятся съ этимъ кланомъ въ такой тѣсной связи, что люди и эти тотемы, какъ ихъ называютъ, считаются состоящими въ родствѣ. Напримѣръ, кланъ эму считаетъ своимъ дѣйствительнымъ предкомъ эту птицу, и потому ея нельзя ни оскорбить, ни убить, ни ѣсть ея мяса. Всѣ члены клана эму считаются братьями и сестрами, между которыми браки воспрещаются, хотя бы между ними абсолютно не было кровнаго родства. Этотъ запретъ, а также обязательная взаимная дружба и гостепріимство, соблюдаются и по отношенію къ клану эму и другого племени, хотя бы эти два племени находились во взаимной враждѣ. Каждый тотемный кланъ имѣетъ свой священный участокъ земли, и у многихъ племенъ существуетъ обычай устраивать здѣсь ежегодныя торжества, совершаемыя старѣйшими представителями клана въ цѣляхъ увеличенія численности ихъ тотема.

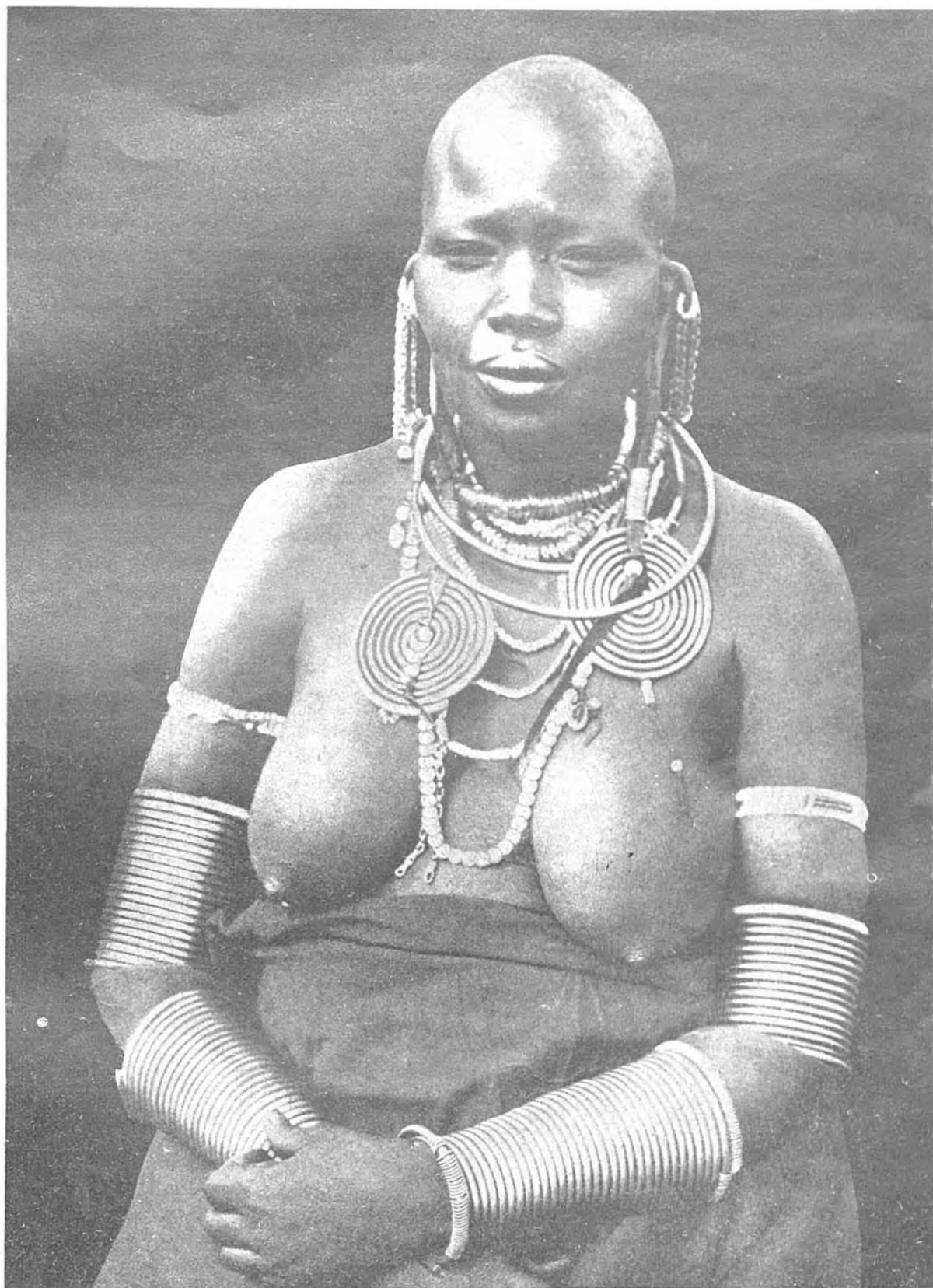
Аналогичные факты наблюдаются и въ другихъ мѣстахъ, но нигдѣ они не достигаютъ такого развитія, какъ въ Австраліи. Въ этой странѣ, гдѣ дождь имѣетъ такое огромное значеніе, ничего нѣтъ удивительнаго, если мы находимъ кланы, гдѣ тотемомъ является дождь. Въ одной изъ церемоніальныхъ пѣсенъ дождевого клана постоянно повторяется жалобный кликъ кулика; это легко объясняется тѣмъ, что въ Центральной Австраліи крикъ этой птицы часто раздается передъ выпаденіемъ дождя, откуда первобытный человѣкъ, естественно, дѣлаетъ выводъ, что голосъ кулика причина, а дождь — его слѣдствіе.

Житель Океаніи, воздѣлывающій небольшое количество ямса и картофеля, рѣдко нуждается въ чужой помощи, за исключеніемъ развѣ тѣхъ случаевъ, когда онъ вырубаешь джунгли или строитъ домъ, для чего ему необходима помощь товарищей, которые въ награду довольствуются угощеніемъ по окончаніи работы и увѣренностью, что, въ случаѣ надобности, они, въ свою очередь, получатъ ту же помощь. Въ странахъ, гдѣ воздѣлывается рисъ, который требуетъ искусственнаго орошенія, является необходимость въ социальній организаціи съ опредѣленными правилами и установленіями, строго регулирующими жизнь каждой семьи. У народовъ скотоводческихъ мы находимъ въ общемъ сходные обычаи, различающіеся только въ зависимости отъ вида скота и размѣра стадъ: многіе обычаи древнихъ патріарховъ, сохранившіеся у бедуиновъ Аравіи, находятъ себѣ не мало аналогіи среди пастушескихъ номадовъ азіатскихъ степей. Это постоянство обычаевъ не есть результатъ какихъ-то мистическихъ особенностей Востока; это продуктъ продолжительнаго вліянія извѣстныхъ географическихъ условій и полного соответствія этихъ обычаевъ данному образу жизни. Возьмемъ примѣръ другого социальнаго порядка у тѣхъ скотоводческихъ народовъ, которые отчасти занимаются и земледѣліемъ. Здѣсь мы находимъ замѣчательное сходство въ обычаяхъ между зулусами и другими племенами банту въ Южной Африкѣ, съ одной стороны, и древними германцами, какъ ихъ описываетъ Тацитъ, съ другой; между этими народами, столь далеко отстоящими другъ отъ друга во времени и пространствѣ, конечно, не могло имѣть мѣста культурное взаимодействіе.

Изученіе семейной и социальній организаціи народа должно обязательно итти параллельно съ изученіемъ его образа жизни; при этомъ, само собою разумѣется, должны быть приняты во вниманіе и другія вліянія.

Всякій знаетъ теперь, что при благоприятныхъ условіяхъ земля вознаграждаетъ трудъ человѣка, отъ котораго требуется только своевременная и умѣлая обработка поля или сада, и религія призывается у насъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на помощь лишь въ тѣхъ случаяхъ, да и то рѣдко, когда выпадаетъ слишкомъ много или слишкомъ мало дождя; но не такъ было раньше. Европейскій фольклоръ показываетъ намъ, какое широкое примѣненіе имѣютъ магическіе и религіозные обряды въ повседневной жизни сельскаго населенія. Обряды, которые существовали среди нашихъ предковъ двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ и сохранились отчасти и теперь въ видѣ пережитковъ, у современныхъ дикарей входятъ въ повседневный обиходъ.

Первобытный человѣкъ, находя камень, похожій по виду на ямсъ, помѣщаетъ его въ своемъ ямсовомъ саду, естественно умозаключая, что между внѣшнимъ видомъ и дѣйствительною природою предмета существуетъ извѣстное соотношеніе; хорошій урожай усиливаетъ его вѣру въ дѣйствіе камня, и въ результатѣ ямсоподобный камень въ ямсовомъ саду становится необходимой принадлежностью ритуала при садоводствѣ. Первоначально такого рода талисманами служатъ несомнѣнно безличныя предметы, которые дѣйствуютъ, благодаря предполагаемому въ нихъ сходству и скрывающейся въ нихъ волшебной силѣ; но нерѣдко этимъ безличнымъ предметамъ придаютъ индивидуальныя названія; въ послѣднемъ случаѣ ихъ слегка обдѣлываютъ, придавая имъ человѣческую фізіономію или грубое подобіе человѣческой фігуры. Въ иныхъ случаяхъ трудно выяснитъ, выработалась ли человѣческая форма и съ ней идея личности постепенно, или же камню и дереву намѣренно придавалась та или иная форма для того, чтобы олицетворить въ нихъ нечеловѣческое существо, которое оказываетъ таинственное вліяніе на урожай садовъ вообще или нѣкоторыхъ деревьевъ въ частности. Въ томъ и другомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ переходомъ отъ вѣры въ помощь безличнаго объекта къ вѣрѣ въ помощь объекта личнаго, и въ этомъ, по мнѣнію проф. J. G. Frazer'a, заключается главное различіе между магіей и религіей. Созрѣваніе дикихъ плодовъ или хорошій урожай растеній воздѣлываемыхъ—результатъ маго-религіозныхъ пріемовъ, иногда довольно сложныхъ.

ЖЕНСКІЯ УКРАШЕНІЯ У ПЛЕМЕНИ МАСАИ.

Дѣвушка имѣетъ право носить небольшое число браслетовъ, но замужняя женщина или дѣвушка, собирающаяся выйти замужъ, обматываетъ конечности сплошнымъ рядомъ толстыхъ желѣзныхъ про-
волокъ. Кромѣ того, здѣсь существуетъ обычай выдергиванія волосъ изъ рѣсницъ и бровей.